

«Я знаю, я знаю...» — Янь Цэньань внезапно пролил слезы. Они скользнули по его щекам и упали на плечи Янь Сюня. Он бессвязно пробормотал, умоляя Янь Сюня: «Я знаю, гэ. Мне некомфортно, я больше не могу с этим справиться, я хочу тебя...»

«Ты мне нравишься...» Янь Цэньань мечтательно сказал эти слова Янь Сюню: «Трахни меня».

Янь Сюнь уставился на него и похлопал Янь Цэньаня по щеке. Глухой удар поразил Янь Цэньаня, и на лице мальчика тут же появился четкий отпечаток пальцев. Лицо Янь Сюня было бледным, его голос был ледяным, и он стиснул зубы, спрашивая: «Когда это началось?»

Он почувствовал неспровоцированную ярость и даже обманулся.

Это просто должно было случиться именно в этот момент. В тот момент, когда его предвкушение противостояния с братом по поводу их общей истории впервые за восемнадцать лет достигло апогея, комментарии Янь Цэньаня ударили его по лицу проверкой реальности. Янь Цэньань сорвал черную завесу, скрывавшую его собственные чувства, и сообщил ему, что то, что он считал их истиной, не было реальным.

К сожалению, эта эмоция была неприятной, неэтичной и бесстыдной. Но между ними все это было так нормально.

Вызов Янь Цэньаня, казалось, был отброшен. Он не мог издать ни звука, поэтому бросился на Янь Сюня и закричал: «Тебя волнует, когда это началось?»

Тебя волнует это.

Но ты никогда не заботился обо мне, так зачем спрашивать меня сейчас.

Янь Цэньань почувствовал огромное раздражение. Как может человек так долго выносить темную сторону этого чувства в одиночестве, не подвергаясь при этом обидам? Иногда ему хотелось утащить Янь Сюня в яму с грязью, невзирая на последствия, но его сердце смягчалось за несколько секунд до того, как он начинал, говоря себе, что это невозможно.

Но теперь он сожалеет об этом, он не хочет терпеть все это в одиночку.

«Я... твой брат». Когда Янь Сюнь произнес эти слова, даже он был сбит с толку.

Стоит ли сейчас вытаскивать эту тонкую карточку отношений для опровержения?

«Но гэ», — тон Янь Цэньаня был милым, как у трехлетнего ребенка. Он посмотрел в бездонные глаза Янь Сюня и клюнул в уголки его рта: «У тебя встал».

Для Янь Цэньаня барьер между добром и злом был обманом, который можно было преодолеть одним замечанием.

Янь Сюнь отвел взгляд, когда он увидел, как Янь Цэньань осторожно соскользнул с него, встал на колени под сиденьем и потянулся, чтобы снять ремень.

Пальцы Янь Цэньаня онемели и ослабели, и ему пришлось приложить немало усилий, чтобы разобраться с пряжкой. Он дважды дернулся вперед и зубами стянул край штанов Янь Сюня. Возбужденный член выпрыгнул наружу. Кончик коснулся лица Янь Цэньаня, оставив любовный водяной знак.

Янь Цэньань сглотнул слюну, протянул руку, чтобы схватить огромный член, дважды щелкнул по нему, затем высунул язык и деликатно лизнул головку в форме зонтика. Когда Янь Сюнь не смог больше терпеть, он застонал и сунул свой член в рот Янь Цэньаня.

Янь Цэньань разминал его яйца пальцами, держа древко. Он сосал и царапал плоть зубами, обхватывая член горлом. Член Янь Сюня увеличился еще больше из-за его горячего и влажного рта. Янь Цэньань откашлялся и поднял взгляд на лицо Янь Сюня.

Плечи брата были напряжены, тыльная сторона его руки была покрыта синими венами, глаза закрыты, а лицо выражало тоску по терпению и сдержанности.

Янь Сюнь не мог не засунуть член глубже в рот. Полный рот Янь Цэньаня онемел от его огромного члена. Его слюна и жидкость простаты бесконтрольно лились вниз, пропитывая брюки костюма Янь Сюня. Лицо Янь Сюня почернело, а верхняя часть его тела становилась все более агрессивной. Его не волновали чувства Янь Цэньаня. Было похоже, что он не занимался оральным сексом, а безжалостно избивал своих врагов. Янь Цэньаню не хватало кислорода, и слезы текли из уголков его глаз, словно преодолев плотину, заливая все его лицо.

Янь Сюнь, наконец, подождал секунду, прежде чем быстро выдернуть свой член. Положив лицо на бедро Янь Сюня, Янь Цэньань неожиданно вдохнул воздух, вызвав кашель. Большой член дважды дернулся, выпустив сперму и выстрелив ему в лицо, прежде чем он успел перевести дух. Взгляд Янь Цэньаня был затуманен. Он вытер холодную сперму со щек кончиками пальцев, затем провел кончиком красного языка по губам, в его глазах мелькала непристойная одержимость.

Глава 7. Часть 1. Богохульство (2)

«Гэгэ...» Янь Цэньань схватил Янь Сюня за одежду, чтобы поддержать его тело, и заполз по нему вверх, одной рукой массируя мягкий член Янь Сюня после эякуляции. «Гэгэ, пожалуйста, помоги мне...»

Янь Цэньань оперся на него, как будто он сам был бескостным. Одежда его была растрепана, щеки все еще были в пятнах спермы, отчего он выглядел непристойно. Янь Сюнь ослабил руку,

державшую его за плечо, и внезапно увидел след на коже сбоку от шеи.

Янь Сюнь дернул воротник Янь Цэньяня, обнажив большую часть его лопаток, и замер.

Это не шрам, это татуировка.

Точки и линии были соединены в странный узор, а в левом верхнем углу были три маленькие буквы «ОРН». (Прим: ОРН первые 3 буквы от Ophiuchus - змееносец)

Янь Сюнь несколько секунд тупо соображал, прежде чем осознать увиденное. Это была астрологическая карта Змееносца.

Янь Сюнь вытянул пальцы, чтобы провести по точкам и линиям, очерчивающим астрологическую карту. Бледная кожа Янь Цэньяня покраснела. В тот момент, когда пальцы Янь Сюня коснулись его, он резко сжался и издал всхлип, который не был ни приятным, ни болезненным.

"Что это?" — спросил Янь Сюнь сухим голосом.

«Змееносец...» — выдохнул Янь Цэньянь, — «Созвездие...»

«Зачем это татуировать?»

«Потому что ты... сказал, — хныкал Ян Сенан, — что я Змееносец Стрельца...»

Зум Сюнь резко сжал плечи.

Янь Цэньянь не мог продержаться больше ни минуты. Он потянулся к брюкам и схватил свой член, чтобы успокоиться, но удовольствие, похожее на щекотку, совершенно не могло заполнить пробел в его желании. Как человек, который долгое время скитался по пустыне и испытывал крайнюю нехватку воды, он смиренно молил Янь Сюня.

«Гэге, посмотри на меня... Ты мне нравишься, помоги мне...» Янь Цэньянь растерянно воскликнул: «Полюби меня...»

<http://bllate.org/book/14085/1239309>